

«Душечка»

Это позже были ее знаменитые экранные роли — в «Укрощении строптивой», сериале «Вызываем огонь на себя», чеховской «Душечке», а сначала (если мне не изменяет память) страна запомнила звонкий и уверенный голос Людмилы Касаткиной в телеверсии спектакля Театра Советской армии «Барабанщица». Искренне и трепетно актриса рассказала нам о судьбе разведчицы, погибшей неузнанной и своими же проклинаемой. А те, кто видел тот спектакль, помнит, как

Барабанщица

пылали гневом глаза Нилы Снежки, лихо отплясывающей на столе перед пьяными немцами. И для них Касаткина навсегда — «барабанщица».

Недавно Людмила Ивановна Касаткина отметила свой очередной юбилей. Она по-прежнему — с 1947 года — работает в Театре Армии. Правда, последнюю премьеру — спектакль «Ваша сестра и пленница» — сыграла там пять лет назад. Но сейчас Сергей Колосов, ее муж (кстати, у них скоро «золотая» свадьба), хочет поставить на сцене «Странную миссис Сэвидж», пьесу, в которой когда-то блистали Фаина Раневская, Вера Марецкая, Любовь Орлова. А еще — готовится к роли тещи в новом фильме Карена Шахназарова. Наблюдает за женщинами и пытается понять: кто из них — чья-либо теща, что на них одето, как они говорят.

Сын Касаткиной Алексей — профессиональный музыкант, преподает теорию джаза в Гнесинском училище. Людмила Ивановна души не чает во внучке, названной в честь нее Люсей. И очень жалеет, что Алексей разошелся со своей женой (ее родителей не устраивало, что зять музыкант), а внучка перестала за-

ниматься и музыкой, и рисованием... Дочь рабочего, она с детства любила балет, занималась в драматической студии, и когда эта девочка с косичками на экзаменах в ГИТИС читала «Сказки об Италии» Горького, кто-то из комиссии утирал слезы. В институтские годы пользовалась большим успехом у мальчиков, но была жуткой недотрогой. Когда тот же Сергей Колосов в 1947 году познакомился с ней во дворе ГИТИСа и напросился вечером в гости (у Касаткиной был как раз день рождения), она назвала неправильный адрес. Под ее ангелоподобной внешностью скрыты железная воля, крепкий характер; она бывает яростной, а потом — почти без перехода — удивительно обаятельной.

Возможно, не все роли в ее кинобиографии были нужны: не стали событием такие картины с ее участием, как «Маклер», «Под крышами Монмартра», «Медовый месяц», «Гроссмейстер». Тем не менее Касаткина необыкновенно трепетно относится ко всем своим ролям. Хотя приходилось и с коня падать, и из больницы срывать сразу на съемки. Могла в «Укротительнице тигров» отдать сцены

в вольере дублерше, настоящей дрессировщице, но вошла в клетку сама, восхитив всех своей смелостью (а бояться было чего — разъяренная тигрица влетела-таки в вольер, и актрису чудом удалось спасти). А когда играла в фильме «Помни имя свое», ночь провела в барачке концлагеря, чтобы проникнуться ощущениями своей героини.

Много лет, по словам самой Людмилы Ивановны, ее пытались заманить в КПСС. Но она всякий раз пыталась уклониться от этого, то ссылаясь на то, что не считает себя готовой, чтобы носить высокое звание коммуниста, то — на то, что она плохо знает историю партии и из-за работы некогда учить Устав (ведь видела, что многие коллеги идут в партию, чтобы получить прибавку к зарплате или звание). А когда ей сказали, что ничего спрашивать во время приема не будут — лишь бы только она написала заявление, пришлось устроить сцену праведного гнева — «Что?! В партию по блату? Ни за что!». И только тогда от нее отстали.

Образы, созданные Касаткиной, часто тревожат души зрителя. Вспомним ее работы в лентах «Хлеб и розы», «Дороги Анны Фирлинг», «Мать Мария» и другие: в разные годы она была «барабанщицей», зовущей нас идти честным, бескомпромиссным путем, отдавая свои лучшие порывы души людям.

Петр ТИХОМИРОВ

С. Колосов — дочь — Люсей